

МБОУ «Вертепская ООШ»

Тема: Тундраса олөм Пик
Артеев творчествоын.

Дасьтисны: Семяшкина Диана,
Терентьева Надежда,
Семяшкин Даниил.

2012 во.

тундра!
Под ветрами, осенними
дождями- и
Вашуткинские озёра.
Ночи становились всё
прохладнее, а днём-
холодный дождь с
Царства Небесного.

«Пойдём весной. Тундра весной хороша. Весенние снега, вода в распадках- и та весёлая, а на сопках прямо из-под снега пробивается зелень. Солнце спокойное, смотрит на землю круглые сутки, и никто тогда не спит в тундре.»

Хранитель печали.

даль, а за этой
далью снова
даль, и тоже
синяя. И
человека тянет
туда, как птицу.

Хранитель
печали.

Вертеп сиктысь көр видзысьяс.

Зөсим чукар.

- Ануфриева Миропия Фёдоровна
- Ануфриева Римма Фёдоровна
- Ануфриев Изосим Иванович
- Ануфриев Фёдор Изосимович
- Ануфриев Харламбий Изосимович
- Ануфриев Федор Фёдорович
- Ануфриев Степан Фёдорович

И когда порой наваливается на меня
жизненная непогода- когда сердцу
тошно и, кажется, не будет конца
душевным мукам и не видит выхода
отчаявшийся разум,- вспоминаю
трудные километры болотных
блужданий, наше отчаяние и
неожиданный выход к девственным
озерцам с их живительной влагой . И
думаю: мы пришли к ним , потому что
шли, потому что искали.

Лишь тому, кто
ищет, открываются
серебряные
зеркала
спасительной
надежды.

Серебряные
зеркала.

Тюнюку чукар.

- Хозяинова Домна Тимофевна
- Хозяинова Татьяна Васильевна
- Хозяинова Ангелина Васильевна
- Хозяинова Нина Петровна
- Хозяинова Ольга Михайловна
- Хозяинова Алёна Михайловна
- Хозяинов Алексей Терентьевич
- Хозяинов Яков Терентьевич
- Хозяинов Михаил Алексеевич
- Хозяинов Василий Алексеевич
- Хозяинов Василий Васильевич
- Хозяинов Олег Васильевич
- Хозяинов Пётр Михайлович
- Хозяинов Анатолий Михайлович
- Хозяинов Владимир Николаевич
- Хозяинов Александр Васильевич

Но я всегда помню Никиту.
Помню, что его называли Кельчи -
князь, что значит Сорожий - князь.
Так прозвали его люди не только
за то, что он на Писе - ты ловил
много рыбы. Но и из за то, что он
крепко верил и в собственные
силы, и в справедливость своего
разума, как и в силу и разум
окружающих его людей.

Кельчи – князь.

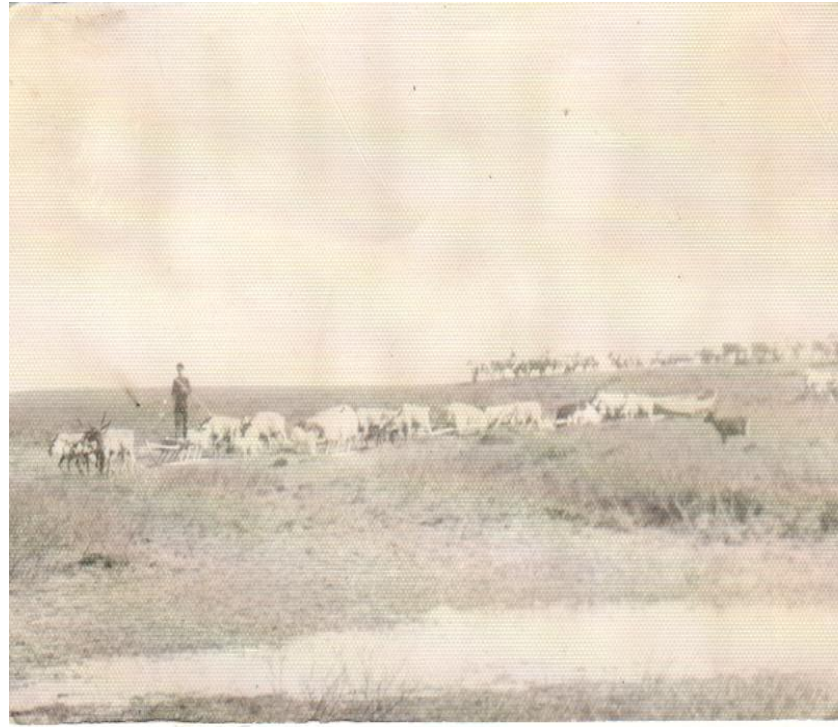
Встретим там троих геологов. Это
были первые разведчики
природных кладовых,
встреченные в наших краях. Они
уплыли при нас вниз по течению
на резиновых лодке. Никита долго
и сокрушенно возмущался на
месте стоянки искателей геологов
по поводу учинённых ими, по его
твёрдому убеждению,
обеспорядков, рассматривая
схемки, обрывки газет

тундраса олөм.

Коробку из-под папирос, три
пустые консервные банки. Он
собрал всё в ямку, покачал
осуждающе головой и завами
аккуратно прибрежным
камнем
Кельчи- князь

Лили чукар:

- Чупрова Лидия Андреевна
- Терентьева Алёна Петровна
- Терентьева Анна Прокопьевна
- Чупров Николай Сергеевич
- Чупров Андрей Сергеевич
- Чупров Михаил Сергеевич
- Чупров Сергей Данилович
- Терентьев Сергей Петрович
- Терентьев Пётр Сергеевич
-

Ему нередко
приходилось жить
наедине с
природой. Такие
люди обычно
задумчивы,
любители
порассуждать о
смысле жизни.
Непокоренный
Степан.

Строг и горд был старик Пронь , но крепко уважал человека, который был мастером по какому – нибудь ремеслу, кто работал много и умело, не жалея себя в тундре в крестьянском. Сам он работал топором самозабвенно, красиво и долго.

Родова.

Митрук чукар:

- Рочев Прокопий Дмитриевич
- Ёндрей Ёлько чукар:
- Рочев Александр Андреевич
- Рочева Рея Александровна

За свою жизнь и голодным бывал, и сытым, как говорится, по горло. Раз, оголодав на лесном озере ещё пацаном, съел я добрый кусок бычьей шкуры, изжарив на костре. А в лучшие дни и пробовал красную икру, и чёрную, и рябчика жевал, и ещё кое –чего вкусного и сытого.

Уже подходя к дому, встретил соседа. Старичок хлопотал на своём подворье. Увидев меня, он поздравил с удачной охотой, полюбовался брачным нарядом селезня, а потом, горестно вздохнув, как бы про себя произнёс с укором: «Какую красоту загубил».

Недаром старики говорили, что зверя, рыбы не останется на земле, и внукам только по картинкам будем рассказывать про них... Так и с оленями будет. Ты, Шабанов, будешь рисовать оленя и говорит внуку, что были такие животные и ты их спас.

Тундра же кажется беспредельной только людям, не знающим её. А она даже тесновата, когда каждый уголок её оленевод знает и бережёт на особый случай.

Вольно раскинулась тундра.
Начало мая, но вся она покрыта
снежным настом. Бело, бело. Не
на чем глазу остановиться, не
появилась ещё спасительные
проталины, где бы могли пастись
олени. Трудно животным стало
доставать корм.

Легко и привычно бежит упряжка. Так же легко касается Михаил оленей хореем, лишь бы напомнить им, что он не спит. Передового не трогает, передовой чувствует хозяина головой через вожжи.

Мадук всё время крутилась возле чума. Но три дня назад наладилась за приезжавшим из соседнего чума оленеводом.

Михаил с сынишкой только что туда, но Мадук там не оказалась. Сосед сказал, что она отстала от них на полпути с тремя отбившимся от стада оленями.

Нет, не звери свирепствовали тут. Это люди нагнали оленей на вездеходе, уложили их из ружья. И не мясо нужно было им. Люди сняли с ног оленей только камыс. Камыс, чтобы сшить модные нынче пимы. И живот Мадук был распорот. Кто-то вытащил телёнка на шапку. Ворсистую. Тёплую. Мягкую.

Михаил подъехал к чуму уже вечером. Витька молча сопел за спиной. К ночи опять похолодало, и полозья поскрипывали по затвердевшему насту. Вылетавшие из железной трубы вместе с дымом искры подсказали Михаилу, что из чума их заметили и расшевелили печку, чтобы вскипятить чай, подогреть суп и жарко.

Блаженно после сытного ужина,
развалившись в тепле на оленьих
постелях, покуривая, смотреть
через мокоту звёзды и о чём-то
думать. А можно ни о чём не
думать просто лежать,
наслаждаясь сытостью, теплом,
близостью своих товарищей, и
слушать тихий шёпот звезд.

Собаки, свернувшись каждая около саней своего хозяина, «просматривали» в сторожке сне свои дневные дела.

Старая важенка безошибочно брела
в те края, где она сама когда-то
впервые почувствовала тепло
матери и где уже много раз
появлялись на свет её малыши.

Сняли со всех оленей только камыс, не отрезая ног, не снимая всей шкуры. Трупы лежали целые, но без камыса на ногах. И это было так омерзительно, что Николая чуть не стошнило.

Чупров Митрофан
Андреевич

Канева Раиса Фридриховна

Чупров Андрей Митрофанович

Сметанин Александр
Сергеевич

Артеев Николай Павлович

Информанты:

- Хозяинова Ольга Владимировна
- Ануфриева Людмила Федоровна
- Канева Надежда Робертовна
- Хозяинова Ангелина Васильевна
- Хозяинов Пётр Михайлович
- Терентьева Анна Прокопьевна

A photograph showing a person standing in a dry, open landscape, herding a flock of sheep. The scene is captured in a sepia or aged tone. The person is positioned in the middle ground, facing the sheep. The sheep are scattered across the field, some appearing to be grazing. The background is a vast, flat expanse under a pale sky. The overall atmosphere is one of a rural, pastoral setting in an arid region.

**Спасибо за
внимание!**